

А.В.НОВИКОВ

**Кризис семьи как механизма социальной защиты рабочих в
дореволюционной России (На материалах Верхневолжских губерний) //**
Вузовская наука в условиях реформирования российского образования.
(Материалы ежегодной научно-практической конференции
преподавателей и аспирантов) – Кострома: КГПУ, 1998. Ч.1. – С.133-137.

Семейная жизнь российского рабочего рубежа XIX -XX вв. Остается малоисследованной страницей истории рабочего класса. Между тем, семья служила стабилизирующим общественным организмом. Ее состояние отражалось на социальной активности дореволюционных рабочих. Данная статья посвящена решению двух задач: каковы были условия для развития рабочей семьи в регионе в конце XIX - начале XX вв., и в какой мере семья исполняла одну из основных социальных и психологических функций – функцию социальной защиты своих членов.

По бюджетным исследованиям С.Н.Прокоповича, рабочий России мог содержать семью только при заработке 400-500 руб. в год. При средней зарплате по России в 240-250 руб. «для большинства русских рабочих семейная жизнь была недоступной роскошью». Однако по его же расчетам лишь 34 процентов рабочих, получавших менее 400 руб. в год, были одиноки, остальные 66 проц. имели семьи.¹

Доля семейных рабочих может быть установлена лишь для некоторых предприятий региона. На Новой Костромской льняной мануфактуре женаты или замужем были 51,9 проц. рабочих, на Анненской мануфактуре Кинешемского уезда - 56,5 проц., на фабрике бр. Горбуновых в Нерехтском уезде Костромской губернии - 70 проц. рабочих. Статистические материалы по Середскому фабричному району уезда за 1911 год позволяют определить

долю семейных рабочих в зависимости от размера заработка на фабрике братьев Горбуновых²:

Размер заработка	Доля семейных рабочих в %
до 72 руб. в год.	57
72-120 руб. в год.	18,7
120-180 руб. в год	60,3
180-300 руб. в год	78
свыше 300 руб. в год	96,6

Наблюдаются две тенденции. Во-первых, с увеличением заработка повышалась доля семейных рабочих, что вполне естественно. Однако семейные рабочие были и в группах с явно недостаточным заработком. Понять это явление поможет анализ другой тенденции - увеличение семейных рабочих на предприятиях, расположенных в сельской местности. Здесь были дополнительные источники пополнения семейного бюджета. Рабочая семья могла существовать, только имея несколько источников доходов. Кроме фабричного заработка рабочий получал дополнительные доходы от ведения своего хозяйства в деревне или огородах по месту жительства, получал продукты из деревни от семьи или родных. Существенным источником доходов служила сдача части жилого помещения, а также доходы от других занятий: плотничьих, прачечных работ. Так, рабочие Гусевской бумагопрядильной и ткацкой фабрики Ю.С.Нечаева-Мальцева получали от фабрики огороды и луга, имея возможность вести подсобное хозяйство и содержать скот. Пятнадцать рабочих фабрики более 10 лет «содержали лошадей и посылали их на станцию железной дороги и другие работы, тем самым, пополняя свой заработок» и, конкурируя с содержателем постоянного двора³. Часть рабочих Товариществ мануфактур Викулы Морозова с Сыновьями в м. Никольском зарабатывала продажей сельскохозяйственных продуктов⁴. Для выпаса принадлежавшего рабочим скота на Гуптенском заводе Барсуковых на пять летних месяцев нанимали пастуха⁵.

Дополнительные доходы от ведения сельского хозяйства получали рабочие текстильных фабрик Швецова Суздальского уезда, Кочеткова А.М., Кучина П.Е. Ковровского уезда, бр. Моргуновых в г. Шуе, Товарищества мануфактур Никанора Дербенева Сыновья в г. Иваново-Вознесенске, металлических заводов Товарищества Кольчугина Юрьевского уезда и других предприятий⁶. В Нерехтском уезде Костромской губернии «благодаря близости фабрик, рабочие успевают нередко управляться с сельским хозяйством, не прибегая к наемному труду»⁷.

Структура доходов различалась у рабочих, имевших собственные дома или снимавших квартиры, от рабочих, которые жили в углах или фабричных помещениях. По оценкам В.А.Андреева, исследовавшего рабочие бюджеты в Середском фабричном районе, в семьях, имеющих квартиры, фабричный заработок составлял лишь 55-73 проц. всех доходов. От постояльцев они получали 13-31 проц. доходов, от других занятий - до 19,5 проц. доходов. У семей, живущих в углах или фабричных помещениях, нефабричный доход составлял всего 3 проц., а также включал неучтенную в бюджете помощь продуктами из деревни.⁸ Домовладельцы и квартирохозяева среди рабочих составляли в с. Середе около 41 проц. рабочих, на Новой Костромской льняной мануфактуре таких рабочих было 15,8 проц., на Анненской мануфактуре Кинешемского уезда – 28 проц.⁹ Эта часть рабочих обладала определенной защищенностью от положения дел на фабрике за счет нефабричных источников доходов, составлявших 1/4 - 1/2 части их бюджета.

Все это позволяло смягчить удары экономической конъюнктуры по и без того низкому заработку рабочих. Однако следует подчеркнуть, что совмещение рабочим нескольких видов деятельности было вынужденным, проистекало из невозможности содержать семью на зарплату. Именно поэтому в числе экономических требований бастующих появлялись требования, подобные выдвинутым рабочими бумагопрядильной фабрики

Товарищества мануфактур Г.Разоренова и И.Кокарева Кинешемского уезда: «разрешить рабочим держать коров и построить хлева»¹⁰.

Показателем недостаточности получаемых доходов для содержания семьи рабочего служит соотношение работавших и не работавших членов рабочих семей. Оно показывает, какое количество иждивенцев могла содержать рабочая семья, могла ли она обеспечить образование детям, содержание и уход больным, старикам и инвалидам. /См. таблицу № 1/

Таблица № 1. Доля не работавших членов в семьях рабочих Верхневолжья (по возрастным группам, в процентах).¹¹

губернии	среди малолетних	среди подростков	среди взрослых	всего
Владимирская	86,2	5,3	7,2	18,94
Костромская	59,1	2,1	1,75	4,7
Ярославская	72,5	62,0	6,79	19,6
Московский пром. округ	84,0	14,4	4,68	13,7
По стране	84,4	14,8	6,0	14,6

Подсчеты показывают ограниченность ресурсов семьи рабочего. Сокращалась рождаемость в семьях рабочих. Если представить, что все взрослые рабочие региона были семейными, то в Костромской губернии один ребенок приходился на 3 семьи, в Ярославской – на 1,7; во Владимирской губернии – на полторы семьи. Причем в Костромской и Ярославской губерниях на 1897 год доля детей до 12 лет в семьях рабочих была соответственно в 1,8 и в 4,3 ниже, чем подростков 12-15 лет. Таким образом, падение рождаемости наметилось в конце 80-х, в 90-х гг. XIX века, что совпадает с эпохой бурного промышленного развития России.¹² Отсутствовала возможность дать продолжительное образование детям. Срок обучения 80,9 проц. грамотных рабочих Новой Костромской льняной мануфактуры и 84,2 проц. грамотных Анненской мануфактуры

Кинешемского уезда не превышал трех лет. Доля грамотных на этих предприятиях составляла соответственно 56,4 и 33,16 процентов.¹³

Семья не выполняла защитной функции в отношении стариков и инвалидов. В 1905 г. 2,5 проц. фабрично-заводских рабочих Верхневолжья стали жертвами несчастных случаев на производстве¹⁴. Срок лечения при временной утрате трудоспособности составлял в среднем 20 дней на одного пострадавшего. При постоянной утрате трудоспособности - 70 дней¹⁵. Расходы на лечение, убытки от потери зарплаты за время болезни, обеспечение инвалидов ложилось на плечи семьи.

Итак, семья рабочего, как социальный организм находилась в начале XX века в состоянии кризиса. Доля семейных рабочих на предприятиях была сравнительно высока, но зарплата - явно недостаточна для содержания семьи. Недостаточность семейного бюджета заставляла отдавать на работу 15 - 40 проц. малолетних, большинство подростков, лишавшихся возможности получить хорошее образование. Семья не справлялась с функцией социальной защиты и обеспечения в отношении детей, больных, инвалидов и стариков.

¹ См.: Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. - Нью-Йорк, 1952, -Т. II. -С.65, 72.

² Рассчитано по: Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. - Т.1. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. - Вып. II. Таблицы исследования 1911 года. - Кострома, 1915,- С.88, 244, 260.

³ РГИА. Ф.23. Оп.30. Д.4. Л.11,12.

⁴ РГИА. Ф.23. Оп.30. Д.4. Л.25-25об; ГАВО. Ф.266. Оп.1. Д.2379. Л.54-54об.

⁵ ГАВО. Ф.266. Оп.1. Д.2421. Л.1об-2.

⁶ ГАВО. Ф.14. Оп.5. Д.1612. Л.124об; Д.1463. Л.69об; Д.1473. Л.6; Д.1504. Л.6; Д.1496. Л.65; Оп.11. Д.1785. Л.1-1об; ГАИО. Ф.349. Оп.1. Д.538. Л.3об; ГАКО. Ф.749. Оп.1 Д.243. Л.56об; ЦДНИКО. Ф.383. Оп.1. Д.4. Л.84-84об; ГАРФ. Ф.6868. Оп.1. Д.120. Л.12; Костромской листок, 1905 год, -3 июня, - № 60.

⁷ Обзор Костромской губернии за 1905 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома, 1905, -С.9.

⁸ Материалы для оценки недвижимых имуществ... - Т.1. - Вып. III. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. / Сост. В.А.Андреев. - Кострома, 1917, - С. 13-14.

⁹ Рассчитано по тому же источнику, - С. 9, 16, 246, 262.

¹⁰ РГИА. Ф.23. Оп.30. Д.53. Л.323об.

¹¹ Составлено нами на основе: Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. - СПб.,1906, -С.90-91.

¹² Рассчитано по тому же источнику.

¹³ Рассчитано по: Материалы для оценки... - Т.1. - Вып. II. - С. 244-258, 260-261.

¹⁴ Рассчитано на основе: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. - СПб., 1908, - С. 35, 74.

¹⁵ РГИА. Ф.23. Оп.19. Д.417. Л.68-85.